Только сейчас, когда он увидел разочарование в глазах Юй Цзы, его сердце словно ударили огромным молотом. Его грудь болела так, словно ее разбили вдребезги. У него даже не хватило смелости посмотреть на Юй Цзы.

"Ты все еще обвиняешь нас в этом!" Пань Юньфэн в гневе указала на Юэ Цзинчэня.

Она всегда считала, что семья Юй смотрит на них свысока. Конечно, это было не так, но Пань Юньфэн не переставала в это верить.

Чем беднее казалась ей ее семья, чем больше было расстояние между двумя семьями, тем ниже становилась ее самооценка. Она постоянно думала о других хуже, и даже самые невинные поступки семьи Ю в ее глазах выглядели как презрение.

Юэ Цзинчэн больше не хотел разговаривать с Пань Юньфэном. Он так и остался стоять на месте, уткнувшись лицом в руки.

В это время официантка вкатила тележку с посудой, готовая подать первую порцию горячих блюд. Однако, когда она вошла, то замерла. Хотя в комнате не было хаоса, но и веселой вечеринку назвать было нельзя.

Вся семья Ю ушла, и в большой комнате остались только они трое. Стул даже упал на пол, а главный герой дня просто сидел на нем в унынии. Казалось, он... плакал?

Официантка ничего не сказала, поставив блюда на стол, как будто не заметила ничего страшного.

Пань Юньфэн вдруг что-то вспомнила и сказала: "Вы уже начали готовить остальное? Если нет, просто отмените их".

Официантка сделала небольшую паузу и ответила: "Мы еще не начали готовить некоторые блюда, но некоторые из них уже в пути".

"Тогда что нам делать? Мы не планируем их есть, поэтому мы не будем платить, даже если вы принесете блюда сюда. Мы уже уходим, и посмотрите, мы еще не притронулись к посуде на столе. Просто заберите их все обратно". Пань Юньфэн указал на холодную закуску на столе и горячее блюдо, которое только что подали.

Она даже пробормотала: "Они такие безответственные. Сторона невесты должна оплачивать банкет по случаю помолвки, а теперь они просто встали и ушли, оставив после себя целый стол еды. Кто будет платить за это? Неудивительно, что Ю Цзы такой, безответственность передается по наследству".

Официантка не все понимала, но она поняла часть про оплату, поэтому она сказала: "Поскольку они заказали набор блюд для банкета по случаю помолвки, он уже оплачен".

Пань Юньфэн моргнула, а затем удивленно посмотрела на него, все ее лицо засветилось. "Правда?! Почему вы не сказали об этом раньше!"

Официантка подумала: "Откуда мне знать, о чем вы думаете? Как если бы я вдруг об этом сказала".

Однако внешне она все же вежливо спросила: "Тогда насчет курсов, которые еще не

начались..."

"Если мы их отменим, сможем ли мы вернуть деньги?" спросил Пань Юньфэн.

"Мне очень жаль, но мы не можем вернуть деньги за блюда по курсу", - вежливо ответила официантка.

"Понятно." Это были не их деньги, поэтому Пань Юньфэн не стала возражать. Она сказала: "Хорошо, тогда не отменяйте их, просто обслужите их всех. Как только они все будут здесь, приходите и помогите нам упаковать их на вынос".

После этого она повернулась и сказала Юэ Сингану: "Давай сначала съедим это. Этих блюд нам хватит, а когда придут остальные, мы их сразу заберем. Уверена, что при таком раскладе нам не придется ничего готовить несколько дней".

Затем она обратилась к Юэ Цзинчэну, который все еще уныло сидел на стуле, уткнувшись лицом в руки: "Не расстраивайся и не волнуйся. Ты же мужчина, как ты можешь так плакать? Эта Юй Цзы просто закатывает истерику. Вот почему я не очень-то одобряю вас двоих. Она богатая молодая наследница, и семья избаловала ее, поэтому она крайне неразумна. Посмотрите на эту совершенно торжественную и важную помолвку сегодня. Она отменила ее, вот так просто!

А когда она потом выйдет замуж, не решит ли она вдруг отменить свадьбу у алтаря? Для тебя будет лучше, если ты узнаешь, какая она на самом деле, как можно раньше".

"Что значит, какая она на самом деле!" Юэ Цзинчэн вскочил на ноги, глядя на Пань Юньфэна красными глазами. "Она все терпит и никогда не переступает черту, так почему ты никогда не можешь быть доволен ею?!"

"Ты... Я вижу! Вижу! Вижу! Я не могу поверить, что ты осмелился так разговаривать со своей матерью, только из-за какой-то женщины! Я прошла через всю эту боль, чтобы родить тебя, но я все еще не так важна для тебя, как посторонний человек! Ты уже принимаешь ее сторону, хотя еще не женат, так где же я буду, когда она выйдет замуж в семью?" Пань Юньфэн хлопнула себя по бедрам руками и вдруг застонала: "О, горе мне! Эта старуха скоро будет до смерти избита моей невесткой!"

"Прекрати говорить, я тебя умоляю! Просто прекрати!" мучительно произнесла Юэ Цзинчэн.

Пань Юньфэн поджала губы и долго сдерживалась, прежде чем сказать: "Хорошо, но не обижайся на меня за это. Если Юй Цзы действительно так увлеклась тобой, ты просто должен завоевать ее снова. Вы встречались столько лет, так что я не думаю, что она может так просто отказаться от тебя. Если она действительно может, то тебе лучше расстаться с такой бессердечной женщиной, пока есть возможность".

После того как Пань Юньфэн сказала это, она села есть с Юэ Синганом, как будто это не имело к ней никакого отношения.

Однако во время еды она продолжала ругаться и проклинать семью Юй. Она ругала каждого члена семьи Юй, как будто никто из них не был хорош, и все они здесь только для того, чтобы издеваться над семьей Юэ.

Юэ Цзинчэн не мог больше слушать, поэтому он просто вытер лицо и ушел.

...

Янь Хуайань специально выбрал место, с которого был виден коридор, ведущий из комнат в главный обеденный зал. Перед ним стояли три блюда, но он лишь изредка доставал палочки.

Очевидно, что его внимание было приковано не к еде. Он даже не опустил голову, его взгляд был устремлен в сторону коридора. На самом деле, он выбирал еду подсознательно, поэтому даже не знал, из какого блюда и какой тарелки он ест.

Вскоре он был потрясен, увидев семью Ю, выходящую из комнаты.

Янь Хуайань едва мог поверить своим глазам. Это была совершенно обычная помолвка, так почему они вышли так рано?

С другой стороны, он заметил, что все члены семьи Юй выглядели далеко не довольными, а глаза Юй Цзы были полностью красными, как будто она плакала.

У Юй Гэшэна и Юань Хэцзина были мрачные лица, а Юй Хань защищал своих родителей и сестру с холодным выражением лица.

Как бы он ни смотрел на это, не похоже, что у них была приятная беседа с семьей Юэ.

Может быть, переговоры провалились, и помолвка отменена?

Сердце Янь Хуаяна учащенно забилось, а мысли начали работать.

Он уже тайно разузнал все о парне Юй Цзы, поэтому знал все - от его истории до истории его родителей. На самом деле, Янь Хуайань даже знал все подробности об их родственниках.

Поэтому Янь Хуайань знал родителей Юэ Цзинчэна даже лучше, чем Юй Цзы.

Вскоре он увидел, как официантка заносит тележку внутрь, подозвал менеджера и что-то прошептал ему на ухо.

Менеджер на секунду удивился, но тут же опомнился и принял серьезное выражение лица. Он показал Янь Хуаяну, что понял его, и ушел.

Янь Хуайань все это время следил за Юй Цзы, и только когда она скрылась из виду, он отвел взгляд.

В этот момент к нему подошла официантка, которая подавала еду, во главе с менеджером.

"Президент Янь, Сяо Юй - это официантка, которая принесла еду в Риверсайд Орхидея Холл ранее", - сказал менеджер. Затем он повернулся к Сяо Юй и сказал: "Ответьте внимательно на все вопросы президента Яня.

."

"Хорошо." Сяо Юй поспешно кивнула и посмотрела на Янь Хуаяна.

Хотя у нее не было никаких других намерений по отношению к Янь Хуаяну, она все же немного покраснела, когда встретилась с ним взглядом.

"Что случилось в той комнате? Мне показалось, что все закончилось не очень хорошо", -

отважился Янь Хуайань, выглядя совершенно спокойным.

Сяо Юй не мог не задаться вопросом, что президент Юань имел в виду? Он проверял качество работы официантов в Шэн Юэ? Или он подозревал, что они плохо обслуживают клиентов, из-за чего те уходят в расстройстве?"

"Я тоже не очень уверен. Когда я вошел, в комнате оставалось только три человека. Адвокат Ю и его семья уже ушли, а стул в комнате упал". Официантка задумалась. "Этот стул изначально был тем, на котором сидела дама из той семьи из трех человек. Когда я вошла, никого из них не было на прежних местах. Они все стояли".

Юй Гешэн был известным на всю страну адвокатом, и он тоже часто приезжал в Шэн Юэ, обычно для обсуждения юридических вопросов с известными политиками и бизнесменами. Иногда его угощали после выигрыша дела, поэтому все официанты в таком дорогом заведении хорошо знали Ю Гешэна.

После этого Сяо Юй пересказал Янь Хуаяну все, что сказал Пань Юньфэн, слово в слово.

Янь Хуайань поднял бровь, затем позволил менеджеру и Сяо Юй уйти.

Вскоре после их ухода Юэ Цзинчэн выбежал из комнаты и с красными глазами бросился прочь из отеля.

Увидев это, Янь Хуайань был абсолютно уверен, что помолвка Юй Цзы и Юэ Цзинчэня сорвалась.

Поскольку помолвка не удалась, он не хотел давать им шанс попробовать еще раз.

Вернув взгляд в относительно хорошее настроение, он наконец-то смог сосредоточиться на своем настроении. У него был отличный аппетит, и он выглядел довольным все это время, уголки его губ приподнялись.

Менеджер все это время тайно наблюдал за реакцией Янь Хуаяна.

В конце концов, это был его босс, поэтому он не мог позволить себе раздражать своего босса здесь.

Сейчас он наблюдал за тем, как Янь Хуайань наслаждается едой, как вдруг рядом с ним раздался голос: "Похоже, президент Янь очень доволен вкусом здешней еды".

Менеджер опешил, но потом обернулся и увидел, что к нему подошел шеф-повар ресторана. Глаза шеф-повара сузились, когда он посмотрел на Янь Хуаяна, евшего вдалеке, его выражение лица выражало крайнее облегчение.

Однако в глазах менеджера шеф-повар выглядел несколько развратным.

"Если вы не будете присматривать за ними на кухне, молодые могут снова одичать", - сказал управляющий.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2180366